

Вернувшись с Хребта Изумрудной Клетки, Тан Шаочуань позвонил Гуань Хаобиню, чтобы узнать, в каком ресторане отсыпается пьяный Лю Сымянь.

— Мы сейчас у реки, — ответил Гуань Хаобинь, протягивая салфетки Лю Сымяню, которого вовсю выворачивало наизнанку.

— У реки? — изумился Тан Шаочуань. — Уже темнеет, какого чёрта вы там забыли?

— А то ты не знаешь. Пытаюсь привести нашего великого воина Лю в чувство.

— В чувство? — хохотнул Тан Шаочуань. — Я же говорил тебе: брось его. Он, когда пьяный, не буянит, не кричит — тише воды, ниже травы. Сам бы проспался и встал, когда время придёт.

— Мы возле смотровой беседки у заводи Симатань. Давай дуй сюда. Твой сотрудник — тебе с ним и возиться. Я и так убил на него кучу времени, мне мать уже оборвала телефон.

«Ну и босс, — мысленно чертыхнулся Гуань Хаобинь. — Настоящий изверг. Бросить человека одного в номере на полдня? А если бы ему плохо стало? Никакой человечности».

— Ладно, скоро буду.

— Повезло же тебе с начальником, обнять и плакать, — ворчливо бросил Гуань Хаобинь, убирая мобильник в карман и поворачиваясь к Лю Сымяню. — У вас всегда так? Наклюкался — и где упал, там и лежишь?

— Мы же мужики. К чему эти нежности? Ну выпил лишнего, с кем не бывает, от этого ещё никто не умирал, — Лю Сымянь заметно повеселел. Желудок он опустошил, выпил две бутылочки антипохмельного средства, и к нему понемногу возвращались силы.

— А я, по-твоему, кто? Барышня? — фыркнул Хаобинь и с напускным раздражением бросил ему влажное полотенце, которое только что смочил минералкой.

— Ну что ты! Ты — лучший мужчина на свете, — рассмеялся Лю Сымянь, ловя полотенце. — Заботливый, чуткий, добрый, да ещё и редкий красавец.

Сымянь действительно был глубоко тронут. Он и подумать не мог, что этот молодой офицер окажется настолько заботливым. Надо же, возился с ним, пьяным, заготовил целую кучу всего: салфетки, воду, полотенца, даже средство от похмелья где-то раздобыл.

— И зачем я только послушался Шаочуаня? Надо было бросить тебя в номере, пусть бы ты там задыхался, — проворчал Гуань Хаобинь.

Слова Сымяня прозвучали как-то слишком двусмысленно, будто парень пытался улестить своей капризной подружке. В груди у Хаобиня шевельнулось странное чувство — смесь лёгкого смущения и тайной радости.

— Честно говоря, оставь ты меня в покое, мне было бы куда спокойнее. А так — лишил тебя законного выходного, — с виноватой улыбкой признался Сымянь.

— Да ладно тебе. Я в такую передрягу впервые попал, как тут уйдёшь со спокойным сердцем?
— Гуань Хаобинь поднялся, достал из машины тёплое пальто и набросил его на плечи Сымяня.

— Кстати, а как мы оказались у реки? — Лю Сымянь поплотнее закутался в пальто. Такая трогательная забота его немного смущала, поэтому он решил перевести всё в шутку: — Офицер Гуань, мы ведь с тобой не кровные враги? Надеюсь, ты привёз меня сюда не для того, чтобы пустить на корм рыбам и скрыть следы преступления?

— Вообще-то мысль была отличная. Я как раз примерялся, как бы поудобнее ухватить твою тушу, чтобы сбросить в воду, но тут ты — на мою беду — очухался, — съязвил Хаобинь.

— Ого, ну и повезло же мне! Дома обязательно поставлю свечку речному духу за своё чудесное спасение, — Сымянь со смехом потёр ноющий висок.

— Адреса твоего я не знаю, везти в больницу повода вроде не было — спал ты безмятежно. Зато я чертовски испугался, что ты проснёшься и заделаешь мне весь салон. Вот и рванул к реке в надежде, что свежий ветер мигом выветрит хмель. Но где там! Дрых как сурок весь день, и пушками не разбудишь.

— Прости, прости дурака. Когда переберу, меня действительно хоть из пушки стреляй — не услышу. Зато в обычные дни сплю чутко, от любого шороха просыпаюсь.

Сымянь выслушивал эти дружеские упрёки с глупой, но совершенно искренней улыбкой. Ему почему-то было чертовски приятно.

— Да ну тебя, сказки рассказывай кому-нибудь другому, — отмахнулся Хаобинь, хотя в душе улыбнулся.

— Чистая правда, и в мыслях не было лгать.

Пройдёт время, и жизнь докажет, что Сымянь ни капли не кривил душой. И именно эта его особенность заставит Гуань Хаобиня полюбить его ещё сильнее и нежнее.

— Да какая мне разница, — Хаобинь закатил глаза. — Сейчас приедет твой драгоценный гендиректор Тан, так что я вас покину. Вечерять с вами не буду, меня родители дома ждут.

— Погоди, Хаобинь, а где мой однокашник? — спохватился Сымянь, только сейчас вспомнив, что днём они выпивали втроём.

— Не переживай, я созвонился с его благоверной. Мужчина под надёжным присмотром, так что твоя совесть может спать спокойно.

— Что, неужели он тоже улетел в аут? — Сымянь густо покраснел от стыда. — Слушай... а кто в итоге за банкет расплатился?

— А угадай с трёх раз. Пришлось бедному служителю закона растрясти кошелёк, — вздохнул Хаобинь. Ему и самому было немного досадно: надо же, пообедал за компанию, а в итоге выступил в роли бесплатного спонсора.

— Чёрт, ну и стыдоба... — пробормотал Сымянь, судорожно хлопая себя по карманам. — Сколько там вышло? Я сейчас всё верну.

— Да брось ты, — отмахнулся Хаобинь. — Буду я ещё копейки считать. Расплатился и ладно. Если начну сейчас трясти с тебя долги, сам же себя мелочным скрягой почувствую.

— Так дело не пойдёт, — упрямо возразил Сымянь, выуживая бумажник. — Мы же договаривались, что угощаю я. Долг платежом красен.

— Ну что ты заладил? Сказал же — не надо, — Хаобинь мягко, но уверенно накрыл ладонью его руку, не давая открыть бумажник. — Если уж так совестно, в следующий раз сводишь меня куда-нибудь, идёт?

— Ладно, замечано. В следующий раз всё за мой счёт, — согласился Сымянь и убрал бумажник обратно.

Когда Гуань Хаобинь вернулся домой, его родители, Тан Лань и Гуань Цзюньсун, уже сидели в ожидании ужина.

— Ну как твой приятель, в порядке? — Тан Лань тут же подбежала к сыну, протягивая домашнюю одежду для переодевания.

— Всё хорошо, мам. Перебрал маловато, но сейчас уже очухался, — ответил Хаобинь, передавая ей форменную куртку.

— И зачем было возиться? Отвёз бы его к Дин Мо, тот бы ему мигом какую-нибудь капельницу соорудил или укол поставил — и дело с концом, — проворчал проголодавшийся Гуань

Цзюньсун, усаживаясь во главе стола.

— Точно! И как мне самому в голову не пришло? Старший брат Дин бы его в два счета на ноги поставил, — сокрушённо вздохнул Хаобинь.

— Ладно, мой руки и за стол, — отец сглотнул слюну и кивнул в сторону кухни. — Мы думали, ты с другом ужинать останешься, раз не звонил. А мать весь день у плиты простояла, фазана дикого тушила. Настоящая дичь, полезная, пальчики оближешь! Она за ним специально на Дорогу Саньфань ездила — там лесные охотники продают то, что сами поймали. Никакой фермерской химии, чистый продукт!

— Мамуля, ну почему ты мне по телефону не намекнула? Я бы этого алкаша прямо на берегу и оставил! — засуетился Хаобинь. У него уже слюнки текли от одного запаха. Он пулей умчался в ванную мыть руки.

— Ах ты прохвост! Ради вкусного куска готов товарища в беде бросить! — беззлобно рассмеялся отец.

— Мам, и как тебя занесло на Дорогу Саньфань? Это же у чёрта на куличках, — поинтересовался Хаобинь, уплетая сочный окорочок с чувством глубокой благодарности к добытчице.

— Так отцу заняться было нечем, вот он меня и повёз, — улыбнулась Тан Лань, вылавливая из глиняного горшочка второй окорочок и заботливо подкладывая его сыну в тарелку. — В городских лавках деликатесов под видом дичи вечно подсовывают бройлеров из инкубатора. А тут добрые люди подсказали, что на Дороге Саньфань деревенские мужики выносят к трассе настоящую лесную добычу. Говорят, даже наши лучшие пятизвёздочные рестораны там закупаются. Вот мы и решили попытать счастья. И ведь не прогадали!

— Это же пилить туда десятки километров! На один только бензин ушло столько, что можно было три отборных домашних курицы на рынке взять, — со знанием дела прикинул расходы Хаобинь.

— Эх ты, голова садовая, разве можно сравнивать обычную несушку с диким фазаном? Небо и земля! — назидательно произнёс отец, с удовольствием обсасывая косточку.

— Кстати, Хао-эр, — вдруг оживилась мать, — угадай, кого я встретила на Дороге Саньфань?

— Хм... Неужели самого Фэй Сяна? — состроил хитрую рожицу Хаобинь, зная о давней симпатии матери к этому эстрадному красавцу.

— Да ну тебя с твоим Фэй Сяном, он сто лет как за границу уехал, — Тан Лань легонько шлёпнула сына по плечу и промокнула салфеткой его испачканный жиром подбородок. — Вэй

Сяотяня помнишь? Тот парикмахер, у которого ты раньше постоянно стригся.

— Сяотянь? Хм... А, точно! Наш маэстро ножниц. Ты ещё вечно твердила, что лучше него меня никто не подстрижёт. Красавчик Вэй! Да мы же не виделись года два или три. Неужели ты его узнала?

— Ну ещё бы, я ведь с тобой в салон как на работу ходила, — заулыбалась Тан Лань. — Сяо Вэй меня тоже сразу признал. Обрадовался, расспрашивал о тебе, привет передавал.

— Ещё бы ему привет не передать, — усмехнулся Хаобинь. — Он на моих вихрах целое состояние сколотил. А его-то какими судьбами занесло в ту глушь?

— Говорит, ради друга перебрался. Открыл там небольшую цирюльню, чтобы всегда быть рядом.

— С его талантом — и в глухой деревне? — искренне удивился Хаобинь. — Нерационально как-то.

— Видимо, друг для него действительно дорог, — вздохнула мать. — Хотя, судя по всему, перебиваются они там с хлеба на воду. Послушай, Хао-эр, а может, наймём его твоим личным стилистом? Никто ведь, кроме него, не умеет так здорово укладывать твои непослушные волосы. За ценой мы с отцом не постоим, сами всё оплатим.

— Ну ма-а-ам! — Хаобинь чуть не поперхнулся. — Я обычный патрульный, а не поп-звезда. Зачем мне личный стилист? Смех да и только.

Праздники неумолимо приближались, а вместе с ними росло и количество дежурств. На дорогах творился предновогодний хаос, и Гуань Хаобинь дневал и ночевал на службе, совсем позабыв о полноценном отдыхе.

Лишь к концу недели ему наконец выпал свободный денёк. Делать дома было абсолютно нечего, и ноги сами привели его в контору компании «Шаньфэн».

Накануне завод лихорадочно закрывал крупный заказ. Смены шли круглосуточно, в три потока. Тан Шаочуань, хоть и директор, вымотался до полусмерти, а его верный помощник Лю Сымянь и вовсе несколько дней не вылезал из цехов, ночуя прямо на работе. К счастью, последнюю партию товара наконец отгрузили, и на предприятии воцарилось долгожданное затишье.

Шаочуань безумно обрадовался визиту кузена, с которым они не виделись целую вечность, и тут же принялся с гордостью вываливать на него кучу цифр и отчётов о последних успехах.

Хаобинь в финансовых тонкостях ничего не смыслил, поэтому лишь вежливо поддакивал, пока его взгляд блуждал по сторонам. Наконец, заскучав, он пристроился к Лю Сымяню и отправился вместе с ним на неспешный обход производственных помещений.

Поняв, что сухие цифры не вызывают у кузена должного трепета, Шаочуань великодушно предложил свернуть дела и съездить куда-нибудь развлечься. Однако Хаобинь лишь покачал головой: обычные тусовки его мало прельщали. Вместо этого он с огоньком в глазах заявил, что мечтает посмотреть на спарринг между директором и его ассистентом.

— Офицер Гуань, у тебя что, других развлечений нет? Стоит тебе прийти, как ты сразу требуешь драки, — с притворно-тяжёлым вздохом покачал головой Лю Сымянь.

— Ой, прости... Сильно устал за эти дни, да? — смутился Хаобинь. — Тогда забудь. Я посижу в кабинете, посмотрю телевизор. А как закончите, съездим куда-нибудь пообедать.

Он и сам толком не понимал, что с ним происходит. За то время, пока они не виделись с Сымянем, его не покидало гнетущее чувство пустоты, словно он обронил какую-то дорогую вещь. Но сейчас, просто находясь рядом с этим парнем, он чувствовал, как душу затапливает умиротворяющее тепло.

— Да нет, я-то с радостью! — Сымянь так и расцвёл. Стоило Хаобиню появиться на пороге, как вся его усталость испарилась без следа. Да если бы этот несносный гаишник приказал ему сейчас бежать марафон, он бы рванул не раздумывая. — Я и сам уже застоялся. Если дед узнает, что я забросил тренировки, мне несдобровать — мигом шкуру спустит по семейным канонам. А вот наш дорогой гендиректор... Он в последнее время так набегался, улаживая дела с поставщиками, что даже причёску обновить не успел. Вряд ли у него найдутся силы на кулачные забавы.

— Какие глупости! У меня сил хоть отбавляй, я только «за», — тут же отозвался Тан Шаочуань. Стоило заговорить о боевых искусствах, как в нём просыпался неистовый азарт. Пожалуй, это было единственное приличное увлечение в его жизни — прочие его хобби отдавали откровенным криминалом и развратом, так что хвастаться ими перед правильным кузеном-полицейским явно не стоило.

— Отлично! Тогда где перекусим перед боем? — радостно потёр ладони Хаобинь.

— Прямо здесь, на заводе, — загадочно ухмыльнулся Шаочуань.

— В вашей столовке? Серьёзно? — изумился Хаобинь. Сколько раз он ни порывался отобедать с простыми работягами из любопытства, кузен всегда стеной вставал против этой затеи, упрямо утягивая его в пафосные рестораны.

— Зачем портить желудок общепитом? Наш дорогой А-Мянь приготовит для нас кое-что особенное, по высшему разряду.

— Ты умеешь готовить? — Хаобинь с недоверием уставился на Сымяня. — Вот прямо по-настоящему?

— Не просто варить, а творить кулинарные шедевры! И парить, и жарить, и тушить — за плечами без малого двадцать лет у плиты, — с гордостью заявил Лю Сымянь. — Без ложной скромности скажу: шеф-повара элитных ресторанов передо мной снимут шляпу.

«Я же тебе в прошлый раз тонко намекал, чудило, почему ты вечно всё мимо ушей пропускаешь?» — беззлобно подумал Сымянь.

— Ну и хвастун! Смотри, за сокрытие реальных кулинарных талантов у нас статья имеется, налогами обложим! — шутливо пригрозил Хаобинь.

— А он ничуть не преувеличивает. Брат врать не станет, сам сейчас всё поймёшь, когда попробуешь, — подтвердил Шаочуань.

— погоди, а с каких это пор ты столуешься на производстве? — спросил Хаобинь, глядя на кузена.

— Да когда гендиректор Тан приезжал к нам на день рождения моей матушки, я вызвался похозяйничать у плиты. Ему так понравилось, что в разгар аврала на заводе он предложил мне временно стать его личным шефом, чтобы не тратить время на поездки, — пояснил Лю Сымянь.

— Не жизнь, а малина, братец, — хохотнул Хаобинь.

— А то! Если завидно — бросай свою патрульную службу и переходи ко мне, — подмигнул Шаочуань. Затем он повернулся к помощнику: — Ладно, А-Мянь, иди колдуй на кухне. Надо пообедать пораньше.

Лю Сымянь послушно кивнул и, пообещав Хаобиню, что управится меньше чем за час, поспешил к выходу.

Проболтав с Шаочуанем в кабинете минут пятнадцать, Хаобинь извёлся от любопытства. Ему до безумия хотелось взглянуть, как этот brutальный мастер боевых искусств управляется с кастрюлями. Не выдержав, он тихонько проскользнул в столовую и заглянул на кухню.

Увиденное заставило его застыть на пороге с открытым ртом. Лю Сымянь двигался среди плит с невероятной грацией профессионального шеф-повара. Ножи так и летали в его руках, овощи ровными ломтиками ложились на доску, а в раскалённом воке весело шкворчало мясо. Хаобинь залюбовался им, мысленно поражаясь: надо же, как обманчива внешность! Кто бы мог подумать, что этот парень не только крушит врагов одной левой, но и готовит так, словно всю жизнь провел на ресторанной кухне? Интересно, какими ещё скрытыми талантами обладает

этот загадочный Лю Сымянь? Настоящий сундук с двойным дном!

— Послушай, ну и эксплуататор мой кузен! Он из тебя все соки выжать решил? — шутливо возмутился Хаобинь, прислонившись к дверному косяку. — И бумаги на тебе, и станки, а теперь ещё и поварской фартук нацепил. Вот уж точно — безотходное производство!

— «Женщина наряжается для того, кто ей мил, а муж гибнет за того, кто его ценит», — со смехом процитировал древнюю мудрость Сымянь, ловко подбрасывая содержимое сковороды. — Считай, что я просто нашёл достойное применение своим талантам под крылом мудрого покровителя.

Хаобинь хмыкнул. Вообще-то Тан Шаочуань был его родным кузеном, но сейчас парню казалось, что его собственные симпатии безоговорочно на стороне этого харизматичного повара.

— Всё-таки ты удивительный человек, Сымянь. Твоей лёгкости и твоему отношению к жизни можно только позавидовать, — искренне произнёс он.

— Да ладно тебе, смущаешь только, — Сымянь слегка покраснел и отвёл глаза. — Просто нужно знать себе цену и заниматься тем, к чему душа лежит. Тогда и на сердце будет покой.

— Слушай... а мне можно будет иногда заглядывать к вам на огонёк? Чисто по-соседски, пообедать? — заискивающе улыбнулся Хаобинь.

— Твой кузен говорил, что твоя матушка готовит божественно, — поддразнил его Сымянь.

«Маменькин сынок, — весело подумал он про себя. — И дня не может прожить без родительской опеки. К тому же ты мои кулинарные шедевры ещё даже не попробовал, откуда такая уверенность, что они тебе понравятся?»

— Ну... служба есть служба, вечные дежурства, вызовы, — Хаобинь смущённо поскрёб затылок. — Приходится давиться пресной едой в нашей ведомственной столовой. А у вас тут пахнет просто невероятно.

— Да без вопросов! Приходи когда захочешь, если я буду на месте — всегда накормлю, — тепло ответил Сымянь.

— Ура! Договорились! — лицо Хаобиня озарилось такой чистой, детской радостью, что у Сымяня на секунду перехватило дыхание.

Глядя на этого восторженного паренька, Сымянь чуть не выронил лопатку из рук. Мозг на мгновение отключился, и он ляпнул первое, что пришло на ум:

— Офицер Гуань, а может, ты меня просто приручишь? Буду готовить для тебя личные завтраки, обеды и ужины каждый день.

Едва слова слетели с губ, Сымянь мысленно надавал себе сочных пощёчин. Чёрт возьми, какая муха его укусила? Это же прозвучало как откровенное, бесстыдное заигрывание! Любой нормальный парень после такого решил бы, что к нему грязно пристают.

Но Хаобинь, к счастью, оказался на редкость недогадливым и намёка не понял.

— Эх, куда мне, простому гаишнику с копеечной зарплатой! — вздохнул он. — Мне бы самому на жизнь наскрести, какой уж тут личный повар твоего уровня? Я просто разорюсь в первый же день.

Поскольку Сымянь постоянно крутился рядом с Шаочуанем и бывал в весёлых компаниях, Хаобинь считал его стопроцентным гетеросексуалом. Да и в собственных чувствах и предпочтениях юный офицер пока окончательно не разобрался.

Тан Шаочуань позаботился о том, чтобы повару не приходилось тратить время на грязную работу: кухонные рабочие заранее помыли, почистили и нарезали все ингредиенты. Так что Сымяню оставалось лишь красиво всё обжарить и приправить. Уже через полчаса стол ломился от яств. Хаобинь, не удержавшись, принялся таскать кусочки прямо руками. Блюда выглядели потрясающе, а их изысканный, богатый вкус превзошел все его самые смелые ожидания. Парни уплетали угощение за обе щеки, не уставая хвалить повара.

После сытного обеда они немного посидели в компании заводских мастеров, неторопливо попивая чай и ведя ленивые разговоры обо всём на свете. Когда пришло время собираться на тренировку в фитнес-клуб «Душа Дракона», у него внезапно зазвонил телефон. На связи был дежурный офицер Ван Цингэнь, который настоятельно просил коллегу срочно явиться в управление дорожной полиции.

— Что-то случилось? — нахмурился Тан Шаочуань.

— Да пара пьяных придурков буянит в отделении, — вздохнул Хаобинь. — Требуют личной встречи именно со мной.

— Ого, смелые ребята! Буянить прямо в логове стражей порядка — это надо умудриться. И кто эти безумцы? — весело поинтересовался Сымянь.

— Понятия не имею, Сяо Ван толком ничего не объяснил, — пожал плечами Хаобинь.

— Ну так поехали вместе, — Тан Шаочуань азартно потёр кулаки и кивнул Сымяню. — Посмотрим, что за бессмертные герои решили устроить погром в полиции. Видно, жизнь им совсем не мила.

Свернув посиделки, вся троица погрузилась в машину и взяла курс на Дорожную полицию района Худун.

<http://bllate.org/book/18980/1918856>